

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стеврос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

РОА — авангард Новой России

А. Москвин

Особенности нынешней войны в ряде случаев не позволяют командованию быть открытым, а, напротив, вынуждают его сплошь да рядом быть сдержанным там, где, казалось бы, дело не имеет непосредственного отношения к боевым операциям.

Однако, разъяснение самого невинного на первый взгляд вопроса, может послужить для врага ключом для проникновения в важнейшую область военной тайны, военных планов.

Одним из таких «засекреченных» вопросов была долгое время организация РОА. Было известно, что армия существует, солдаты и офицеры появлялись то тут, то там, их видели, с ними общались, но... где же, в конце концов РОА, какова она по величине, что делает и как в нее проникнуть — многие не знали, а на вопросы получали уклончивый ответ, что своевременно об этом будет сказано.

У многих создавалось впечатление, что РОА — это нечто мифическое и «пропагандное», но не реальное. И глубоко заблуждался. Просто по ряду военно-политических соображений, принимая во внимание к тому же естественную и чрезвычайно острую «любопытность» большевиков, об организации РОА говорить раньше времени подробно не следовало.

И сейчас еще не пришло время ответить на все интересующие русского читателя вопросы о РОА, но сегодня мы вправе уже с гордостью заявить не только о том, что РОА существует, но борется, и что самое главное — борется доблестно, с каждым днем зарекомендовывая себя все лучше и лучше.

В германской практике установилась традиция — отмечать в дневнике нынешней войны, в так называемых ежедневных «сводках», только лучшие образцы воинской доблести. И с первых же шагов своей боевой деятельности, части РОА законно удостоились быть отмеченными в сводках.

В сводке от 11 июня был упомянут Рейнско-Вестфальский 736-й гренадерский полк, к которому принадлежит 642-й батальон русских добровольцев.

В сводке от 16 июня русским солдатам отведено специальное место: «Русские добровольческие части на Западе, принимающие участие в боях на фронте вторжения, сражаются прекрасно и вполне оправдывают возложенную на них надежду», — говорится в сводке.

Еще ранее, в сводке от 30 апреля, отмечена доблесть русских казацких добровольческих соединений.

Сводка Верховного Командования германских вооруженных сил — это исторический документ проверенных, четких и отточенных фактов. В нем нет и не может быть места для случайных комплиментов. Чести «попасть в сводку» добиваются многочисленные части германской армии и союзных с ней армий. И тот факт, что за короткий промежуток времени русские соединения удостоились этой чести трижды, говорит о многом и должно преисполнить каждое истинно русское сердце законной национальной гордостью.

Сейчас, как никогда, судят о людях не по словам, а по делам. Сейчас национальные вопросы разрешаются по делам народным. И наши русские добровольцы своим отличным поведением на фронте, своею самоотверженностью и отвагой творят величайшее патриотическое дело, ибо с каждым днем все больше укрепляют доверие немцев и, в частности, германского командования к русскому народу в целом.

РОА — это не миф, а грозно растущая и крепнущая сила. Это не только военный, но и национальный авангард русского народа в его борьбе с большевизмом и всеми пособниками большевизма.

РОА становится достойным союзником германской армии, германского народа в его титаническом бою с большевиками и их союзниками.

КРОВОПРОЛИТНЫЕ БОИ В НОРМАНДИИ

Все атаки противника отбиты
Лондон попрежнему находится под обстрелом

Ставка Фюрера, 20 июня.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Бои в Нормандии оказались вчера для неприятеля особенно кровопролитными. Противник несколько раз пытался сильными соединениями пехоты и танков широким фронтом прорвать германскую оборону в районе Тилли и Ливри. Все атаки противника отбиты. Юго-западнее Тилли один неприятельский батальон полностью уничтожен. Штаб батальона взят в плен.

На полуострове Шербург значительных боев не произошло. Танковая разведка противника производила разведку к югу от крепости Шербург.

Район Лондона продолжает находиться под германским огнем.

У полуострова Шербург германская артиллерия заставила повернуть обратно несколько неприятельских военных судов.

В Ламанше прошлой ночью дальноточные батареи германского военного флота подожгли зажигательными снарядами несколько судов из неприятельского каравана, направлявшегося к западу.

Германская авиация прошлой ночью успешно продолжала борьбу со скоплениями неприятельских судов у десантного побережья. От многочисленных попаданий бомб возникли тяжелые взрывы.

Во время налета германских боевых самолетов на неприятельские суда в ночь с 18 на 19 июня, о чем уже сообщалось, по окончательному подсчету потоплено еще два неприятельских торговых парохода, общим водоизмещением в 18.000 брт., и еще один эсминец противника.

Кроме того, тяжело поврежден еще один эсминец, одно наливное судно в 8000 брт. и одно неприятельское торговое судно, водоизмещением в 7000 брт.

Над десантным плацдармом и над занятыми западными областями вчера сбито 29 неприятельских самолетов.

Малочисленный гарнизон острова Эльба продолжал и вчера еще оказывать в северо-восточной оконечности острова упорное сопротивление численно на много превосходящему противнику, причем последний понес большие потери. Прошлой ночью гарнизон острова был эвакуирован на материк.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Немецкий разведчик над Лондоном в начале применения нового оружия

Наблюдать первые результаты бомбардировки Лондона новым германским оружием было поручено двадцатитрехлетнему лейтенанту Фрицу В. Лейтенант В. уже не раз в качестве летчика-разведчика бывал над Лондоном. Он наблюдал результаты больших налетов германских боевых самолетов, совершенных на Лондон весной этого года. Не раз зарекомендовал он себя как прекрасный летчик-разведчик, но сейчас задание особенно ответственно. Невольное волнение охватило лейтенанта и его радиста Юппа Ф., когда их самолет приблизился к английскому побережью. Удивительно тихо и спокойно было на английском берегу. Лишь несколько заблудившихся прожекторов пересекали небо своими лучами. Зенитки почти не стреляли, повидимому, англичане считали, что не стоит труда обстреливать одиночный германский самолет. Под ними Лондон. Огромный город спит. Страшное будет пробуждение!

Лейтенант смотрит на часы: 23 часа 40 минут. Пора! И в тот же момент началось. Первое пламя вспыхнуло над Лондоном. Один за другим врзались новые немецкие снаряды в гущу домов большого города. Все больше и больше вспыхивает пожаров, они расширяются, сливаются один с другим. Небо над Лондоном приняло оранжевую окраску, облака стали кроваво-красными. Пожар возник почти во всех районах города. Повсюду время от времени вырывались высокие языки пламени.

В это время оба мотора самолета начали давать перебои. Однако, лейтенант и не подумал о возвращении. Он должен был привезти исчерпывающие сведения об этой первой бомбардировке. Он знал, какое большое

значение имеет его наблюдение для командования, знал также, с каким нетерпением ожидают его рассказы товарищи. Он сделал еще два круга над горящим Лондоном. Англичане пытались легкой зенитной артиллерией воспрепятствовать свободному доступу новых снарядов в черту города, но напрасно. Пожары ширились и росли.

В кабине самолета царил глубокий глубокий удовлетворения. С особенной радостью вглядывался в растущую внизу картину радист Ф. «Убийцы», — шептал он, — теперь вы тоже должны ответить». Его дом разбомбили в Гамбурге, жену убили.

Все новые и новые снаряды пронеслись, сверкая как молнии. И в различных местах города вспыхивали новые пожары. С трудом мог оторваться экипаж самолета от этой картины, но надо было возвращаться домой. Еще долго, даже над каналом, озарялся их путь светом лондонских пожаров. А обстрел непрерывно продолжался.

Едва только самолет приземлился, летчиков окружили товарищи. Все с нетерпением ожидали их сообщений. Первыми словами летчиков было: «Самые большие налеты германской авиации на Лондон не могут идти в сравнение с этим. Такого еще никогда не было».

По мере дальнейших рассказов, лица слушателей все больше прояснились, на них было написано глубочайшее удовлетворение. Месяцами накапливавшиеся в душах людей гнев и возмущение против бесчеловечных убийц нашли теперь выход.

Но все знали, что это еще только цветочки, а ягодки впереди!

Германские быстроходные катера зорко следят за маневрами десантного флота.

Германские танки проходят через французский городок, направляясь на фронт вторжения.

Действие нового оружия

Бессилие английской обороны

Согласно сообщениям, полученным из Лондона, англо-американская авиация предприняла несколько сильных воздушных налетов на берега Ламанша, откуда, по мнению штаба Эйзенгауера, в воздух поднимаются новые германские снаряды. Тем не менее, германские «самолеты-призраки» с небольшими промежутками продолжают пронеситься через канал. В конце сообщения скромно говорится, что «во многих местах Англии нанесены разрушения, имеются жертвы среди населения».

Агентство «Юнайтед Пресс» выражается более откровенно, сообщая, что «разрушительные действия нового оружия огромны». Цитируя слова очевидца, агентство сообщает, что «беспилотный самолет» во время полета выпускал длинные языки пламени. Когда пламя погасло, образовался столб дыма, в тот же момент таинственный снаряд перешел в пикирующий полет, завершившийся небывалым по силе взрывом.

Германские разведчики совершают частые полеты над Англией, где бомбардируют важные военные объекты у юго-восточного побережья. Пилоты отметили взрывы огромной силы, вызванные в Лондоне падением новых немецких снарядов. Несмотря на ясную погоду, весь район Лондона невидим, так как окутан густым облаком дыма.

Английская пресса пытается успокоить общественность сообщением, что в ставке заседает специальная комиссия по изысканию методов борьбы с новым германским оружием. Од-

нако, до сих пор результатов заседания этой комиссии не видно. В своей растерянности англичане приказали своим истребителям бросаться на новые немецкие снаряды, чтобы попытаться взорвать их до достижения ими густонаселенных областей.

Успех германских торпедоносцев

Берлин, 20 июня.

Германские самолеты-торпедоносцы добились в ночь на 19 июня нового значительного успеха в борьбе против неприятельского флота в Ламанше.

Германские самолеты торпедировали четыре эсминца и девять крупных военных транспортов, грузовых и нефтеналивных судов, общим водоизмещением, по меньшей мере, в 72.000 брт.

Ликвидация бандитских гнезд

Берлин, 20 июня.

В тыловых областях восточного фронта, у Витебска, продолжают операции германских войск против сталинских банд. Крупные банды, загнанные в леса, теперь раздроблены на более мелкие, а их вожаки скрылись. Немецкие части непрерывно преследуют рассеянные остатки банд и уничтожают их. За последний день бандиты потеряли 61 человека убитыми и 23 пленными.

Задержано двадцать три подозрительных лица, бывших, повидимому, соучастниками бандитов.

Лунгхайская железная дорога в руках японцев

Токио, 20 июня.

Стратегически важная Лунгхайская железная дорога, занятая японскими войсками во время Хонанского похода, находится в полной исправности. Чунцинские войска не имели времени, чтобы снять рельсы. В противоположность этому, рельсы Пекин-Ханькоуской железной дороги были увезены чунцинскими войсками в тыл. Благодаря показаниям местных жителей, японцам удалось разыскать большую часть железнодорожного материала и привести дорогу в порядок.

Японская экспедиция в Хонане

Пекин, 19 июня.

По заявлению командующего японским экспедиционным корпусом в Хонане, успешное окончание хонанского похода знаменует собой начало нового наступления Японии на Чунцин.

В Хонане, после сорокадневной борьбы совершенно уничтожено тридцать чунцинских дивизий, численностью около 250.000 человек. Десять других дивизий противника совершенно истощены, а остальные десять дивизий понесли тяжелые потери. В хонанских битвах на один японский батальон приходилась целая чунцинская дивизия, что представляло собой десятикратный перевес на стороне врага.

Промахи англо-американской пропаганды

Женева, 19 июня.

По сообщению английской газеты «Ньюс-Кроникл», отношения между населением Нормандии и англо-американскими оккупантами остаются неприязненными. Французы подстрекают оккупантов из-за угла. По словам газеты, причиной неприязненных отношений является ложная англо-американская пропаганда, которая утверждала, что население Франции под немецким владычеством страдает от голода.

На фронте вторжения

Берлин, 20 июня.

Американские и английские войска, достигшие западного берега полуострова Котентена, в настоящее время укрепляют свои позиции в районе Барневилля, опасаясь германской контрпереправы с юга и с севера. В остальных местах первая американская армия держалась пассивно. Американское командование отозвало в тыл свои танковые части, повидимому, для пополнения.

Судя по доносениям отдельных германских частей, в боях у Сен-Ло полностью уничтожена одна американская танковая дивизия. Лишь на одном секторе этого участка насчитано 157 разбитых и сгоревших танков типа «Шерман».

Английские танковые части вчера несколько раз переходили в атаку на германские оборонительные позиции у Тилли. Большинство атак было остановлено германским оборонительным огнем еще на подступах к германским позициям.

Пример американцам

Женева, 19 июня.

В западной Франции немецкими частями, с отданием воинских почестей, похоронен, завернутый в свой парашют, первый американский генерал, павший на западном фронте. Он погиб, когда его грузовой планер натолкнулся на дерево и разбился.

Японо-китайская военная конференция

Пекин, 19 июня.

В китайском городе Кайфег состоялась конференция национально-китайского и японского военного руководства по поводу освобождения провинции Хоан от войск Чунцина.

На конференции обсуждались вопросы взаимодействия китайских и японских военных властей в освобожденной провинции. Установлены мероприятия по борьбе с англо-американским влиянием в северном Китае и намечена программа хозяйственно-восстановления края.

Неудачная попытка десанта

Токио, 19 июня.

Сильный отряд англо-американского флота пытался высадить десант на острове Сайпан в Тихом океане. Японская береговая артиллерия вступила с противником в сильную артиллерийскую перестрелку, во время которой потоплен один линейный корабль и эскадренный миноносец противника.

От прямых попаданий японских снарядов загорелись два других эсминца.

Осведомленные японские круги полагают, что погибшие суда являются лишь частью потерь, понесенных неприятелем при неудачной попытке десанта.

Решимость Финляндии

Гельсинки, 19 июня.

Президент кабинета министров Финляндии Линкомес обратился к населению с речью по радио по поводу возобновившейся ожесточенной борьбы за независимость Финляндии.

Относительное спокойствие на фронте сменялось тяжелыми боями. На Карельском фронте в настоящее время происходит ожесточенная борьба. Как в материальном, так и в численном отношении противник имеет подавляющий перевес. Однако, право на стороне Финляндии. В конце концов перевес окажется на стороне правого, — заключил министр, — кто не защищает свое право, тот недостоин его.

Под пятой оккупантов

Милан, 19 июня.

По сведениям итальянской печати лишения римского населения беспрепятственно растут. В городе почти не действует электричество и водопровод. Продовольствия не хватает, зато торговля из-под полы процветает. Несмотря на то, что городским служащим оклад повышен на семьдесят процентов, улучшения не наступило, так как дороговизна возросла в четыре раза.

ДЕДКА ЗА РЕПКУ...

Советская промышленность в заколдованном кругу

Прошло более двух лет, как большевики эвакуировали многие заводы, главным образом машиностроительные, из зоны военных действий на Урал и в Сибирь. Можно было предполагать, что за этот срок все эвакуированные производства будут налажены в такой степени, что вполне освоит прежнюю техническую мощь и смогут бесперебойно работать.

В большевической печати нет почти никаких сведений о работе предприятий на новых местах, если не считать клятвенных заверений большевических вождей, что эвакуированные заводы выполняют или будут выполнять государственные планы. Но иногда и большевическая печать не выдерживает обета молчания и подымает шумиху вокруг того или иного прорыва, которые в советской действительности уже вошли в постоянную практику.

В номере 71 московских «Известий» помещена статья собственного корреспондента А. Славутского, посвященная работе Горловского завода горного оборудования, еще в начале войны эвакуированного на Урал. По тому, что творится на этом заводе, можно судить о положении многих заводов советского Урала и Сибири. Шум, поднятый «Известиями», имел более чем основательные причины. Завод должен был снабжать горным оборудованием, и в частности насосами, шахты Донбасса, но с заданием своим явно не справляется:

«В Донбасс, — сообщают «Известия», — была отправлена первая сотня насосов. Шахты требовали нарастающего выпуска. Но в третьем квартале прошлого года завод выпустил на 52 насоса меньше, чем во втором квартале, в четвертом квартале — меньше, чем в третьем. Не улучшилось положение в январе и феврале».

Чем же объяснить, что завод, находящийся в глубоко советском тылу, не только не выполняет плана, но и из месяца в месяц с катастрофической последовательностью снижает качество выпущенной продукции? Вот тут-то и начинается раскрываться общее положение в уральской металлургической промышленности.

Оказывается, что завод горного оборудования не выполняет плана потому, что не выполняется производственная программа на Магнитогорском комбинате.

«Начиная с четвертого квартала прошлого года, — пишет корреспондент, — поставка чугуна и проката была возложена на Магнитогорский комбинат. И хотя заводу горного оборудования нужно всего 150—160 тонн чугуна в месяц, сбытовики Магнитки и это небольшое количество не отгружают».

Как и раньше, одной из причин, тормозящих работу промышленности, и сейчас является большевизм - бюрократическая система, когда из-за какого-нибудь ящика гвоздей идет полугодовая переписка между наркоматами, главками, комиссиями и подкомиссиями. Так случилось и с заводом горного оборудования, стояли станки, не выпускались насосы, в московских сферах шла тяжба между партийными чиновниками из-за 150 тонн чугуна. Наконец, и этот вопрос разрешен, вертушка (товарный поезд с обратным маршрутом) отгружена. Но у

большевиков транспорт всегда был и остается узким местом. Вот что по этому поводу сообщает спецкор «Известий».

«После активного вмешательства Наркомчермета из Магнитогорска 15 января отправлена вертушка с чугуном, но ушло много дней, пока вертушка со станции Каргалы удалось продвинуть до станции Челябинск».

Можно себе представить, как работает железнодорожный транспорт Урала, обслуживающий металлургическую промышленность, если на перевозку одного эшелона на 200 километров потребовалось «много дней» и даже специальное «проталкивание».

Но работать плохо в советских условиях не является только привилегией железнодорожного транспорта или Магнитогорского комбината. Не выполняют производственных заданий и другие уральские заводы. В той же статье отмечается:

«Для того, чтобы обеспечить нормальный выпуск врубных машин, требуется создать двухмесячный задел по корпусам... но выпуск корпусов приостановлен, так как не хватает электродной проволоки. Все телеграфные просьбы и требования в адрес Главглемаша положительных результатов пока не дали».

Вот уже поистине как в детской сказке про деду и репку: завод не выполняет плана — подвел Магнитогорский комбинат, подвел транспорт, нет электродной проволоки. И, оказывается, что говоря только об одном предприятии, большевики нарисовали общую картину хаоса, царящего в Уральской металлургической промышленности и транспорте, круговые постоянные прорывы.

Однако, особенно характерно еще одно обстоятельство. Если бы даже транспорт и предприятия-смежники завода горного оборудования и не тормозили его работу, завод и при таком условии не смог бы справиться с производственной программой, ибо и само производство доведено большевиками чиновниками до катастрофического состояния.

Из той же статьи мы узнаем, что, во-первых, на заводе существует кустарное оснащение станков, то-есть попросту замена специального оборудования самодельщиной, и во-вторых, ремонт станков не производится, так как все ремонтные работы отложены «до окончания войны» и, наконец, инструментальное хозяйство завода находится в хаотическом состоянии. Таково положение в Уральской промышленности по признанию самой большевической печати. Хаос, бесхозяйственность, бюрократическая система руководства — все эти типичные качества большевизмического хозяйничанья в промышленности, в дни войны достигли своего предела и ведут к дальнейшему усугублению разрухи в народном хозяйстве Советского Союза.

В. Киселев.

Англо-американская вежливость

— Не волнуйтесь, сударь, мы пришли к вам только для того, чтобы самым вежливым образом осведомиться, не желаете ли вы принять участие в нашей борьбе за свободу народов?

Героизм румынских солдат

Берлин, 20 июня.

На одном из отрезков южного участка Восточного фронта неприятелю удалось вклинуться в румынские позиции. Румынская контратака не имела успеха, так как большевики, зайдя в тыл, обратили против румын станковый пулемет. У румынских солдат иссякли боеприпасы. Критическое положение было спасено взводным командиром, который с пятью солдатами, имея с собой только одну ручную гранату, подкрался к советскому пулеметному гнезду и уничтожил его расчет. С помощью захваченного пу-

лемета большевизмское вклинение было ликвидировано и румыны возвратились на свои позиции.

Хорватский флот

Загреб, 20 июня.

Военно-морские части хорватских добровольцев возвратились на Адриатическое побережье и приняли на себя защиту от неприятеля морских границ своего отечества.

В схватках с неприятелем хорватские моряки проявили выдающуюся доблесть.

(Продолжение 24-ой)

Масоны были неосторожны на этот раз... Но я промолчала, помня мое слово и зная, что все мои старания раскрыть истину окажутся тщетными, или, в крайнем случае, при необычайной удаче, пострадает какой-нибудь «козел отпущения», то-есть, один из членов первых посвящений, всенепременно христианин, — избранный все-таки жидом-масонским кагалом для того, чтобы удовлетворить не в меру любопытных судей, желающих находить виновного при каждом преступлении. Зная все это, я молчал целых пять лет... Не презирайте меня за это, Ольга...

Ольга тихо плакала.

— Бедный друг, сколько вы выстрадали.

— Ах, что мои страдания... Я искупаю свою вину, бессознательную, конечно, но все же тяжелую вину перед Богом и родиной потому, что каждый, поступающий в масоны, в сущности отрекается от Христа и изменяет своей родине... Я виноват... Но вы, Ольга, ни перед кем и ни в чем не виноваты, а между тем я боюсь, что на вас «обратили внимание» масоны. И, несмотря на это, все же я должен просить вас быть душеприказчиком и исполнить за меня обязанности, данное мною Менцерту, в случае, если наступит моя очередь умереть... от масонского «самоубийства». Обещайте мне, так или иначе, войти в

мой кабинет и взять книгу Менцера. Вы найдете ее по записке, которую я заранее оставил моему отцу.

— Но почему бы вам сейчас не принести этой рукописи ко мне? — спросила Ольга. — Это было бы проще всего.

— Потому, что я не хочу подвергать вас преждевременной опасности. Одно подозрение о существовании подобной рукописи было бы смертельным приговором для каждого. Уже мои «привязания» опасны, но вы можете уничтожить их, так как у Менцера найдете подробную историю моего совращения в масоны. Книга же, написанная рукою великого ученого, имеет такое громадное значение, что в случае моей смерти я прошу вас передать ее императору. Император Вильгельм знает почерк Менцера, лекции которого он сам слушал в университете в Бонне. Он узнает его рукопись, поверит убитому масонами гениальному ученому и, может быть, спасет христианский мир от порабощения армией сатаны...

Когда я узнал о внимании к вам императорской четы, я понял, что Господь послал мне вас в помощь, и решил немедленно довериться вам. Но вы ничего не знали о масонстве и могли просто не понять моей просьбы. Вот почему мне пришлось подготавливать вас, объясняя вам причины опасностей, окружающих вас самих... А за это время человек, видевший

вас чуть не каждый день, мог ли не полюбить вас, Ольга... И вот эта-то любовь заставила меня колебаться и откладывать... Если это было эгоизм, то не презирайте меня за него. Я боялся за вас, но не за себя...

Ольга молча протянула руку ученому, остановившемуся перед ней с лицом человека, ожидающего приговора: «Жизнь или смерть?» Этот вопрос был так ясно написан на побледневшем красивом лице молодого человека, что сердце женщины сжалось нежностью и болью.

XIII. ЗАМУЖЕСТВО.

Молодой ученый осторожно поднес к своим губам холодную белую ручку.

— Я понимаю вас, Ольга, и потому полюбил вас, что понял ваше сердце и вашу душу раньше, чем даже увидел ваши прекрасные светлые глаза... Я знаю, что вы много страдали в вашей короткой жизни.

— Да, Рудольф... Вы правы. Я много страдала. Сначала почти бессознательно, как страдают дети. Но потом я поняла, что было так мучительно в моем коротком супружестве... Вы знаете, что я была замужем, но не знаете подробностей этого брака. А между тем он положил неизгладимую печать на мою душу. Не потому, чтобы я не любила мужа. Хотя он и был ровно втрое старше меня, но пятнадцатилетняя девочка искренне восторгалась сорокапятилетним генерал-адъютантом, таким красивым, изящным и богатым; если бы он захотел, то ему не трудно было бы навсегда привязать меня к себе. Бедной сироте, воспитанной из милости дальними родственниками, холодными и сухими эгоистами, так хотелось любви и ласки...

О, да, я любила моего мужа в день нашей свадьбы, наградив его мысленно всеми качествами институтского идеала. И весь институт завидовал мне, делавшей такую блестящую партию. Но мой муж смотрел на меня так, как смотрят знатные турки на дорого купленных одалисков. Нас венчали в церкви Зимнего Дворца, в присутствии всего придворного общества, причем сама государыня была посаженной матерью сиротки-институтки... В этот день я была безмерно счастлива и любила своего мужа всем

— Не презирайте меня за это...»

своим детски-чистым и детски доверчивым сердцем.

Невольной увлекаясь, она передавала картины прошлого подробней и горячее, чем хотела вначале:

— Тотчас после свадьбы мы вехали

Культурная связь

На днях ТАСС порадовал мир новым достижением по укреплению и без того прочной связи Британии с СССР. Последний получил с очередным транспортом, вместо сырьевых и подгнивших ящиков, для разнообразия английские книги.

В Кремле, как известно, говорят на лондонском русском языке с большим английским и грузинским акцентом. По-английски же не говорят. И не читают. Поэтому, можно предположить, что английская литература предназначена для широких масс. Такое предположение подтверждается и количеством присланных книг. Думаете ли сказать — целый пароход!

Трудно сразу догадаться, что побудило советских союзников Сталина ознакомить советское население с достижениями английской литературы в столь неподходящий для гуманитарных акций момент.

Возможно, что послыла эта символическая, но без ехидства: «За недостатком, ра, продовольствия», посылаем вам пишу духовную. Чем богаты, тем и рады! Как бы там ни было, по ВОКС, — то есть всеоюзное общество культурной связи с заграницей — очень доволен и гордится послать в Англию полное собрание сочинений Сталина, в том числе, разумеется, и «Краткий курс истории ВКП(б)». Дескать, «наши не хуже ваших». Ответная посылка придется ко времени и поужит утешением при десантных операциях.

Что же касается облагодетельствованной советской массы, то она, неблагодарная, настроена в настоящий момент совсем «некультурно», предпочитая черствую корку хлеба любой духовной пище.

Н. СОБАКИН.

Восьмидесятилетие Рихарда Штрауса

Берлин, 20 июня.

По случаю восьмидесятилетия знаменитого немецкого композитора Рихарда Штрауса, Фюрер прислал юбилю поздравительную телеграмму. Государственный министр доктор Геббельс в своем поздравлении отметил громадное и плодотворное влияние творчества юбиляра на развитие немецкой музыки и передал юбиляру от основоположника немецкой оперы, композитора Х. Глюка.

Победа над ящуром

Борьба против ящура ведет со времен знаменитого германского бактериолога, доктора Роберта Коха. В последнее время германскому профессору доктору Вальдману после многолетних изысканий, удалось найти успешное средство против ящура. Вакцина или прививка Вальдмана не только предохраняет скот от заражения ящуром, но и дает возможность локализовать очаги распространения болезни.

На днях состоялось торжество по случаю двадцатипятилетия успешной научной деятельности профессора Вальдмана. Государственный секретарь здравоохранения германского министерства внутренних дел доктор Конти передал заслуженному профессору, поздравления германского министра внутренних дел, причем заявил, что открытия профессора Вальдмана заслуживают благодарности не только Германии, но и всего цивилизованного мира.

ранцу, в Италию, посетили Монте-Карло, где и остались надолго. Муж не играл, а я целые дни проводила на своем балконе, или в маленьком отдельном садике, прилегавшем к занимаемому нами павильону, соляному одно из «отделений» люксового отеля, за книгой или газетой. Завтракала я одна в маленькой столовой. Но к обеду всегда возвращалась и находилась в парадном туалете, как подошла аристократического «табльдэка». Нас знали все решительно, не впервые играл в Монако, и я знала «ла петит комтесс Белски» звалась всеобщим вниманием... Было лучшее время замужества. Только после возвращения в Петербург начались мои испытания.

Позвольте мне пропустить подробности моего первого петербургского «сезона». За мной ухаживали, мне восхищались, обо мне, сплетничали... И злословили... Все, как было давно... Отраднее вспомнить мне только мифическое внимание государыни, да и доброту всей остальной семьи. Мы все «смолянки» издользуемся особым покровительством русских государей. Это, так сказать, историческая традиция. Это естественное светлое воспоминание о том времени, а остальное? Каждый вечер кончался сценой, мучительной и унижительной... Прекратите же вы, как я не раз хотела, мне не позволяли, ибо они были «необходимостью» нашего положения в свете». А вы думаете на каждом балу за мной ухаживали все, кому не лень, было влюбленная жена стареющего мужа савсем светским дон-жуаном добычей...

(Продолжение следует)

Большевицкие шарманщики снова завели старую и нудную песню о «преимуществах колхозного строя».

У этих еще не саднят и не кровоточат спины от «зажиточной колхозной жизни».

В издающейся большевиками на территории Галиции районной газете «Заря свободы» недавно было написано дословно следующее:

«Уже теперь крестьяне по добровольному желанию могут приступить к организации простейших товариществ по совместной обработке земли».

Как это мило, как мягко, как деликатно! По «добровольному желанию» и безо всякого упаса Божьего, принуждения.

Большевицкий зверь еще не выпустил своих когтей и пока что мурлычит намеченной им жертве убаюкивающую песенку о добровольности колхозного движения.

Тем временем, большевицкие коллективизаторы исподволь и без лишнего шума проводят приготовления к тому, чтобы через определенное время накинуть на крестьянство захваченных районов колхозный аркан.

Все это не оставляет сомнения в том, что через некоторое время уцелевшие от энкаведистской расправы крестьяне этих территорий должны будут неизбежно надеть ярмо коллективизации, то-есть лишиться земли, скота, орудий производства и, превратившись в бесправных батраков советского государства, испытать на себе всю лютую ненависть большевиков к крестьянству.

нх началах, но это никого не может обмануть: то же самое они говорили крестьянам Советского Союза в 1929 году, однако, это не помешало им в следующем году, под флагом добровольности, учинить неслыханное насилие над ста тридцатью миллионами русского крестьянства.

Приготовления большевиков к насаждению крепостнических колхозов в захваченных районах Польши и Румынии, надо полагать, окончательно развеют иллюзии у тех простаков, которые еще верят в так называемую эволюцию большевиков и надеются, что большевики распустият колхозы, возвратят крестьянам землю, скот и орудия производства.

Большевицкая не может быть без коллективизации и коллективизма, без принижения и угнетения человеческой личности, без наглых посягательств на личную хозяйскую инициативу. Это положение составляет самую суть марксистской науки «организованного грабежа».

Колхозная каторга может быть уничтожена только с уничтожением большевизма.

Николай Пахарь.

День летнего солнцестояния

22-ое июня считается днем летнего солнцестояния. В этот день Солнце в своем видимом годовом движении среди звезд достигает наибольшего удаления от экватора к северу (на 23° 27') после чего вновь начинает приближаться к нему.

В момент летнего солнцестояния северная часть земной оси наклонена к направлению, идущему от центра Земли к Солнцу, под наименьшим возможным для нее в течение года углом, именно, под углом в 66° 30', вследствие чего, все параллели северного полушария делаются светораздельной плоскостью, то-есть плоскостью, отделяющей освещенную Солнцем часть Земли от неосвещенной, на две неравные части, из которых большая располагается в освещенной части, а меньшая — в неосвещенной. Поэтому, во всех точках северного полушария день достигает в это время своей наибольшей продолжительности, а Солнце в полдень — своей наибольшей высоты над горизонтом.

В Риге, например, продолжительность дня, приблизительно, будет около 18 часов, а полуденная высота Солнца 56° 30'. В зените в этот день Солнце в полдень будет в точках, находящихся на северном тропике (тропик Рака, географическая широта которого 23° 27').

На северном полярном круге (широта 66° 33') в эти сутки ночи не будет: все 24 часа Солнце будет над горизонтом.

Севернее же полярного круга продолжительность дня в это время более суток и тем больше, чем местность ближе к полюсу, на самом же северном полюсе — середина единственного в году дня, длящегося полугода, с 21-го марта по 22-е сентября.

Этот день считается в астрономии началом лета для северного полушария, так как в этот день нагревание

ло, что людей сажали по профессиям. Нашлись и инженеры, и бухгалтеры и повара, и прачки, и вохровцы, и чекисты.

К тому времени — к весне 1929 года — центр выжимания соков уже был перенесен с Соловецких островов на материк. Проект Френкеля — использовать даровую силу для целей лесного экспорта, нашел сочувственный отклик в Москве.

Но во всех «командировках» орудовали палачи. Кое-где техническое руководство возлагалось на прорабов — специалистов из заключенных, что до некоторой степени гарантировало не совсем уже поголовное истребление рабочей силы, при наличии, конечно, карельских болот, мошкар, гололодок и прочего.

С тем же Бутырским этапом на Попов остров прибыл Курилко. Как профессиональный чекист, он был назначен командиром 2-й роты и проявил себя чуть не на второй же день.

Мороз. Ледяной ветер. Заключенные с шести часов утра выстроены на «линейках» досчатых тротуарах, идущих вдоль барачных. Шевелиться нельзя. Кашлять тоже нельзя. Мертвая тишина. Взводные в серых бушлатах с черными обшлагами зорко всматриваются вдаль — не прозевать бы...

Идут! Рота, сми-и-рно! Рота тшесдушных профессоров, перемешанных с еще более тшесдушными урками, начинает конвульсивно дрожать — и от холода и от страха.

Здорово, заключенные! — Здра!

Громче! В Ленинграде не слышно!

Здра! Здра! — Еще раз! Еще громче! — Здра! Здра! Здра!

И так — два, три часа подряд. Фантазия Курилки была откровенно садистской: подвесить к дереву, зарыть в снег, оставить голого в лесу на съедение мошкаре. Неудивительно, что там, где он был, заключенные рубили себе пальцы и в английские порты шли бревна с призывными знаками «СОС»: «Спасайте! Погибаем!»

Чудаки, между прочим: к кому взывали!

Все сорок восемь «командировок», из которых каждая насчитывала в среднем, по тысяче — полторы; объединялись в одно чекистское государство «Слон» — Соловецкие лагеря особого назначения.

Теперь трудно сказать, что послужило непосредственной причиной тому, что в 1930 году это такое привычное и удобное слово ГПУ пришлось заменить другим, а вместе с тем вычеркнуть из «книги живота» и Курилку и еще человек тридцать ему подобных администраторов Слона.

Те, кто не знает советской власти, могут, конечно, думать, разное. Вера в демократическое общественное мнение служит тоже не малым утешением в подобных случаях. В действительности же дело обстоит иначе. Те методы выжимания соков, какие применяло ГПУ, оказались явно несостоятельными в свете новых, хозяйственно-стратегических задач, возложенных на важнейший орган «пролетарской диктатуры».

Как бы то ни было, летом 1930 года заключенные имели удовольствие читать приказ ГУЛАГа «О раскрытии контрреволюционной организации в Соловецких лагерях особого назначения».

В этом историческом приказе советская власть выражала свою глубокую скорбь по поводу того, что в администрацию СЛОИ под ее маркой проникли заклятые враги трудового народа. Следовало перечисление фамилий. Все они, превращенные задним числом в крупных помещиков, фабрикантов и офицеров, были приговорены к высшей мере социальной защиты — расстрелу.

А впереди уже раскрывал свои могилы новый чекистский гигант — Беломорканал имени Сталина...

С. Климушин

ВНИМАНИЮ РАЗЫСКИВАЮЩИХ

Ввиду того, что объявления о розысках поступают в чрезвычайном большом количестве, газета «За Родину» за наименьшее место, вынуждена оставить некоторую часть из них неопубликованными.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

- ВАСИНЫ: Николай (брат), 1896 г. р., Ан-на 1900 г. р., Елена 1934 г. р. и Галина 1910 г. р. из г. Новгорода. Сообщ.: Огульчанской, Александр.
- ВАСИЛЬЕВ (брат) Николай Петр. 1892 г. р. Сообщ.: Петрову, Матвею Петр. Литва, Поневежский у., Купишская в., д. Найвай, Зулониной.
- ВОЛКОВА, Мария (мать) с детьми из д. Перевес. Сообщ.: Татьяне Волковой, Латвija, Jaunauce, «Grābēnos».
- ВЕРХОВСКИЕ: (дочери). Сообщ.: матери Ане Верховской, Латвija, Daudzeva, Taurkalnes zāģētavā.
- ГРИГОРЬЕВА, Алекс-ра, 1920 г. р. из д. Сивиченко. Сообщ.: Григорьеву, Андру. Латвija, Kalciena pag. P. n. Kaigas, Kieģeļu fabr. «Standart».
- ДЯТЛОВА (дочь) Татьяна из д. Шерсти. Сообщ.: Дятлову, Дмитрию Арс. Латвija, p. n. Urga, «Tauripos».
- ЕФИМОВЫ: Петр, Елизавета, БЛИНОВЫ: Николай, Виктор из д. Новое Овино. Сообщ.: Блиннову, Алексу Петр. Латвия, вол. Вещунянский, ус. «Жубе».
- ЕФИМОВ, Ник. Ефим. 1878 г. р. из д. Южово. Сообщ.: Ефимову, П. Латвija, Kalciena pag. P. n. Kaigas, Kieģeļu fabr. «Standart».
- ЖАВНИЕНКО, Галина (дочь) 1931 г. р. и ВАСИЛЬЕВА, Анаст. 1914 г. р. (сестра) из Витебска. Сообщ.: Жавниенко, Ивану Латвija, Smurgainys, Michalska Str. 16.
- ЖИТКОВ, Игорь Дмитр. из Силкова. Сообщ.: Дроздецкой, Марии, Литauen, Utenas ap. Anykščiai Kestučio 10.
- ЗАХАРОВЫ: Георгий Вас. 1888 г. р. (муж), Алексей Вас. 1893 г. р. (брат) со ст. Куриши. Лен. обл., Сообщ.: Мальцевой, Елизавете, Литва, Россейский уезд, Келменская вол., и почта, хут. Кималеи.
- ИВАНОВ (тесть) Вас. Иван. 1884 г. р. из д. Ст. Мельница. Сообщ.: Скородумову, Петру Петр., Литauen, Moscheiken, Aukštaičiu g-ve 1.
- ИВАНОВЫ: (мать) Праксовья и (брат) Григорий из Больш. Незаричи. Сообщ.: Ивановой, Ольге, Литва, Таурогенск. у., Таурогенск. в. д. Тавро.
- ИВАНОВА, Анна Ефим. 1909 г. р. с детьми Толей и Ниной, из д. «Кикова». Сообщ.: Васильеву, Ефиму, Латвija, Valmieras apr. Kenguru «Vaguļos».
- КАРОВЫ: (мать) Марина, Павел (отец) из д. Терebene. Сообщ.: Каровой, Марии, Литва, г. Тауроген, ул. Витаута 49.
- КАРПОВ (брат) Виталий Алекс. 1925 г. р. из д. Лужи. Сообщ.: Карповой, Нине, в газ. «За Родину».
- КАШТАНОВА, (жена) Екате. Фед. с детьми Ал-дрой, Ник., Ольгой. Сообщ.: Литва, г. Кретиинг, Майрона ул. 4, Каштанову, Василию.
- КОЗЛОВ, Борис (сын), 1937 г. р. из гор. Пушкина. Сообщ.: Митрофану Козлову, Рига, Daugavpils ielā 6.
- КОЗЛОВЫ: Нина (жена) 1900 г. р. Николай (сын) 1929 г. р. и Борис (сын) 1937 г. р. из г. Пушкина. Сообщ.: Митрофану Козлову Рига, Daugavpils ielā 6.
- КУЗНЕЦОВА, Римма Афан. 1925 г. р. и Нина Афан. 1927 г. р. из д. Боровки. Сообщ.: Кузнецовой, Лидии, Latauen, Schaulen. Df. Gudeliai. Bei Josif Povilis.
- МИНИНА, Марфа Андру. (мать) из д. Тучено. Сообщ.: Мининой, Марии, в газ. «За Родину».
- МИНАЕВА, Екат. (сестра) 1914 г. р. из пос. Валадарского. Сообщ.: Тихоновой, Ольге Анаст.
- Михайлов, Алексу. Мих. (муж) 1908 г. р. Сообщ.: Литва, Поневежский у., Купишск. вол. д. Пупонис I-гp., Балтунис, Павлу для Михайловой, Анны.
- МОРОЗОВ, Валентин 19 лет. Сообщ.: Морозовой, Евдокии в газ. «За Родину».
- МОРОЗОВ, Ал-др Семен. 1923 г. р. из г. Пскова, Сообщ.: Васильеву, Екате. Вас., Литва, Купишкис, Виленская ул. 63.
- МОЗАЛЕВСКАЯ, Надежда Егор. 1926 г. р. (дочь) со ст. Антропнино. Сообщ.: Мозалевской, Ульяне, Литauen, Kelme. Df. Kipschlei.
- НИКИТИНА, Евдокия (сестра) 1925 г. р. Сообщ.: Алексеевой, Марии, Литва, Биржанский у., Вацкая вол., им. Шойны.
- НИКОЛАЕВА, (дочь) Ал-дра Антон. 1911 г. р. Сообщ.: Литва, Алексеевой Пелагее, Поневежский у., с. Купишкис, ул. Гедимина 39, уполном. по беж. делам.
- НЕФЕДОВА, Антонина 1915 г. р., из Чащивки. Сообщ.: Ивановой, Ал-дре, Литва, Жеймелис, дер. Гейши, Мария Дышке.
- ОКУНЕВА, Надежда Ал-др., 63 лет, из г. Пскова. Сообщ.: Иванову, Владимиру, Рига, Дерптская ул. № 26, кв. 1.
- ПЕТРОВ, Ник. Петр. (брат). 1910 г. р. Сообщ.: Петрову, Матвею Петр., Латвия, Поневежск. у., Купишская в., д. Найвай, Зулониной.
- ПИКАЛЕВЫ: Виктор, 1921 г. р. и Иван, 1923 г. р. из д. Баки. Сообщ.: Пикалеву, Ал-дре Павлу, Литauen, Moscheiken. Das Russische Komitet.
- ПОЛМАН, Анаст. (тетка), из г. Пскова. Сообщ.: Полман, Антонине, в газ. «За Родину».
- ПОЛИЛЕЙКО, Люб. Матв. со ст. Силково. Сообщ.: Дроздецкой, Марии, Литauen, Utenas aps. Anykščiai. Kestučio 10.
- ПРОКОФЬЕВЫ: Ник. Прок. (отец) 1888 г. р., Марина Иван. (мать) 1889 г. р., Алекс. Ник. (сестра), 1923 г. р. из д. Лужино. Сообщ.: Прокофьевой, Ирине, в газ. «За Родину».
- ПУРЫГИНА, Гликерия (сестра), 1889 г. р., из г. Пушкина. Сообщ.: Митрофану Козлову, Рига, Daugavpils ielā 6.
- ПУЗЫНЯ, Ник. Архип., 1928 г. р. из д. Горка. Сообщ.: Пузыню, Архипу Валду, Литauen, Tirkšliu post. Valstiū Valdye.
- ПУЗАНОВ, Григ. Мих., 1921 г. р. (брат), из д. Б. Гвозды. Сообщ.: Пузановой, Анне, в газ. «За Родину».
- РЕВЯГИН, Виктор Серг., 1925 г. р., из Красного Села. Сообщ.: Ревягину, С., Латвija, Pampāji, «Udros».
- РЫЖКОВЫ: Артемий (отец) 58 л. и Анна 1917 г. р., СМОЛЯКОВА, Марфа, 1909 г. р., из Чаусского р-на. Сообщ.: Рыжкову, Александру, Рига, Daugavpils ielā 6.
- РОДНЫЕ. Сообщ.: Ивановой, Ольге Егоровне, «Гет и ч. *» «Vidzemes Valsts Drošības Departaments».
- РОДНЫЕ из дер. Арханская. Сообщить: Полячковой, Татьяне, Латвija, Jaunauce, «Grābēnos».
- РОДНЫЕ, из д. Новоселок. Сообщ.: Ефимовой, Марии Яковл., Литauen, Grudzīnai. Gurbi km.
- СЕВРЮКОВ, Федор 1885 г. р. с женой Александрой, и внуками Валей и Зиной со ст. Саблюно, проживают Литauen, Wilkomir, Wilno Str. 79-b.
- САМУЛЬЦЕВА, Антонина 17, 1899 г. р., из Пскова. Сообщ.: Сидорову, Михаилу, Литва, почт. отд. Купишкис, Поневежского уезда, Зуцкая ул. № 9.

Читатели

Прежде, чем подавать объявления о розысках родственников в газету, справьтесь о них в Центральном Справочном Бюро IV (Центральная Русская Почта) — Feldpost № 39609 Ru. Очень вероятно, что справку о разыскиваемом вы получите оттуда очень скоро, так как в справочном бюро сосредоточено много тысяч адресов русских беженцев.

- ЛАГУТИНА, Агрип. Ульянов, 67 л. из д. Юрьев (мать). Сообщ.: Лагутину, Георгию Филипп., Литва, ст. Олита, Лаг. эвак. бар. № 1.
- ЛОГИНОВА, Марфа Дм. (дочь) из Пскова. Сообщ.: Ивановой, Ольге, Литauen, Schaulen. Dorf Werduli. Bei J. Masūli.
- МАЦУРОВ, Петр Алекс. 1926 г. р. и РОМАНОВА, Анисья 1920 г. р. из д. Черняхов. Сообщ.: Романовой, Т., Литauen, Krekenava, Vadakvai II. Naujamiškos.
- МАХИЛОВА, Праск. Степ. и ВАСИЛЬЕВА, Екатерина Степ. (сестры) со ст. Трегубово. Сообщ.: Федоровой, Валент. Степ. Латвija, Valmieras Rigas ielā 41.

Сообщение родственникам:

- АНТОНОВ, Гаврила Федорович скончался 29. 4. 44 г. проживающий последнее время в г. Опочке.
- ЦВЕТКОВЫ: Мария и Доля, сообщают Валуцкому, Василию, что они прож. Литва, Таурогенский уезд, волость Гауре, дер. Пайкою.
- НИКОЛАЕВА, Александра Петровна (акusherка из Псковской гор. больн.) прож. Литauen, Schaulen, Rekiwa Točf. fabr. Karkareja.
- ШУБАКОВА, Марфа Иван. сообщает Савейко, Анне, что она прож. в дер. Пустая Никола, Барановской вол., Опочского р-на.

НА ОТВЕТСТВЕННОМ УЧАСТКЕ

Русские рабочие на торфоразработках

(От собственного корреспондента)

Торфяное болото тянется параллельно полотну железной дороги в нескольких стах метрах от него.

Итти по топкому, колеблющемуся под ногами болоту к месту торфоразработок тяжело. Ноги вязнут, в сапоги просачивается вода. Но после десятиминутного «героического» перехода мы все же достигаем цели и тут узнаем, что итти к торфоразработкам по болоту было совсем необязательно: торфоразработки соединены со станцией хорошей, покрытой шлаком дорогой, проходящей немного в стороне от того места, где мы начали свой путь.

Уже издали видна упрямая под деревянный навес, несколько похожая на старинный локомотив машина, перерабатывающая бесформенные кус-

дятся на сдельной оплате труда и потому, естественно, лично заинтересованы в том, чтобы за смену не только выполнить полагающуюся им норму, но и перевыполнить ее. Эта норма, кстати, не одинакова для каждой машины, она колеблется в пределах от пяти тысяч до семи тысяч брикетов за смену.

Торфоразработки разбросаны по всей территории Литвы — и везде можно найти на них наших соотечественников — русских рабочих. В большинстве случаев они, вместе с семьями, живут в бараках, построенных на территории торфоразработок. Так удобнее, не нужно каждый день совершать путь может быть в несколько километров от дома литовского крестьянина, приютившего у себя рус-

ше 500 граммов мяса, 3 килограмма, 700 граммов хлеба, 180 граммов жиров, 280 граммов крупы, 2 килограмма картофеля, 125 граммов сахара, 60 граммов кофе, 110 граммов соли. Кроме того, по специальной выдаче — яйца. Из перечисленных выше продуктов рабочим, живущим при торфоразработках, на руки выдаются хлеб и сахар, а остальные продукты поступают на кухню для приготовления горячей пищи.

Постановление от 29 мая сего года вносит полную ясность в отношении продовольственного обеспечения нетрудоспособных членов семей рабочих торфоразработок. Согласно этому постановлению все иждивенцы, в том числе и дети, должны получать продовольственные карточки, — такие же, какие выдаются и местному населению, включая молочные карточки для детей.

Важное значение имеют постановления о премировании хорошо работающих рабочих. Согласно первому постановлению, все рабочие, находящиеся на сдельной оплате труда, при перевыполнении нормы, получают денежную премию, которая при перевыполнении нормы на пятьдесят процентов составляет стопроцентную прибавку к основному заработку.

Второе постановление говорит о премировании товарами — папиросами, текстилем, обувью, водкой. Правом на получение этой премии пользуются все рабочие, зарабатывающие в месяц не менее пятидесяти процентов полагающегося им нормального заработка, то-есть, на деле — все. Размер премии зависит от заработка: чем выше заработок, тем выше премия. Так, при заработке в месяц ста марок, рабочему засчитывается семнадцать так называемых «премиальных пунктов». А эти пункты равны: 1 пункт — 20 папиросам или 0,7 метра текстиля; 10 пунктов — литру водки; 30 пунктов — паре обуви.

Все эти постановления, ясно выражая заботу о русских рабочих, занятых на торфоразработках, повышают их личную заинтересованность в работе и ведут к повышению производительности их труда. Уже первые недели, прошедшие со дня опубликования приведенных выше постановлений, показали значительное повышение выработки всеми рабочими торфоразработок. Русские еще раз докажут, что там, где они находятся, всякая работа выполняется в срок и в полном объеме!

С. Воронов.

На десятки километров протянулись в Литве торфоразработки.

ки сырья торфа в аккуратные, одинакового размера брикеты.

Машина пыхтит паром и рокочет. Ее шум заглушается веселым русским «здрасти», которым рабочие отвечают на наше приветствие.

При машине работают свыше двадцати мужчин и женщин. Обязанности строго распределены.

Почти половина работает в так называемой «яме». Это — широкая — в несколько метров — и глубокая траншея, которую машина оставляет после себя по мере своего продвижения вперед.

В «яму» спускается транспортная лента, состоящая из непрерывной цепи ковшей. Рабочие, работающие в «яме», копают торф и бросают его в ковши транспортной ленты. Ковши доставляют торф в барабан машины, где он измельчается и смешивается с водой, после чего в виде темной тестообразной массы выходит из желоба барабана на доски, подкладываемые одной из работниц. Другая работница быстро делит торф на одинакового размера брикеты и толчком бросает доски с брикетами на другую транспортную ленту; эта лента состоит из пары стальных тросов, непрерывно движущихся по роликам, установленным на кронштейнах, цепь которых тянется далеко в поле. Там они попадают в руки рабочих, которые снимают доски с транспортера и укладывают брикеты параллельными рядами на землю. Освобожденные доски по нижней передаче транспорта направляются обратно к машине.

Работа идет дружно, без заминки. Все работающие при машине нахо-

ских беженцев, до места работы и обратно.

Работа на торфу носит сезонный характер. Она началась в конце марта или в апреле месяце и закончится с наступлением периода осенних дождей. Тогда все русские, которые теперь привлечены для работы на торфоразработках, смогут вернуться в хозяйства крестьян, где они прописаны.

За сезон по всем торфоразработкам нужно добыть много десятков тысяч тонн торфа. Это очень важная и ответственная задача. И то, что выполнение ее возложено также и на русских, лишний раз свидетельствует о том, насколько германские и литовские власти высоко ценят трудолюбие и добросовестность наших соотечественников.

Добыча торфа имеет важное военное значение. Торф — ценное топливо, необходимое для работы электростанций и промышленных предприятий.

Германские и литовские власти, учитывая важное значение работы, выполняемой русскими, занятыми на торфоразработках, прилагают все меры к тому, чтобы положение рабочих торфоразработок было бы как можно лучшим, насколько это, конечно, возможно в условиях войны. С этой целью Генеральным Комиссаром Литовской генеральной области издан ряд постановлений, регулирующих все важнейшие стороны жизни и труда рабочих торфоразработок и вносящих полную ясность во все интересующие их вопросы.

Так, постановление от 11 мая сего года устанавливает нормы продуктов, которые должны получать рабочие торфоразработок: в неделю не мень-

Измельченная торфяная масса.

РАСТЕНИЯ — БАРОМЕТРЫ

Многие животные и растения обнаруживают чрезвычайную чувствительность к изменению погоды. Растения и животные необыкновенно чутко улавливают изменение степени влажности воздуха, уже в то время, когда еще никакие, даже самые чувствительные физические приборы не в состоянии отметить происшедшей перемены.

Число могущих предсказывать погоду растений следует считать тысячами.

Пестика акации с приближением ненастья заметно раздвигаются и из пор выступают капельки сладкого сока — нектара, составляющего любимое лакомство пчел, почему в это время вокруг цветущей акации вьется особенно много пчел. Но лишь только акация почувствует, что скоро должна наступить хорошая погода, как пестика снова сближаются, выделение нектара значительно уменьшается, и пчелы уже реже прилетают на обесцвещенное вусным соком растение. Поэтому, даже не вглядываясь в положение цветочных пестиков акации, а лишь наблюдая деятельность пчел вокруг кустов растения — предсказателя, можно судить о предстоящей погоде.

Хорошим предсказателем может служить

и часто встречающийся на опушках лесов, а также в кустах и по окраинам пашен душистый горичник. Подобно акации, привлекающий к себе пчел только перед ненастьем, горичник особенно охотно посещается сумеречными бабочками лишь в такие вечера, когда на следующий день должно ожидать дождя. У близкой родственницы малины — костяники маленькие кустики которой встречаются почти повсюду в наших лесах, роль барометра исполняют листья. Они приблизительно часов за пятнадцать до наступления ясной солнечной погоды, закручиваются вниз. Также происходит и с папоротником — орляком, весьма часто растущим на пастбищах.

Предсказателем погоды бывает разводимое в комнатах растение, известное под названием — индийский камыш. Оно предсказывает дождь часов за шесть-восемь. Если в углубках листьев появляются прозрачные, как слезы, капельки жидкости, то это верный признак, что следует ожидать наступления дождливой погоды. Немское название индийского камыша — «регсбаум», что значит — дождливое дерево. В южной Германии это удивительное растение держат почти в каждом доме. С. Н.

Транспортерная машина.

ХАРЬКОВСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

(Полвека тому назад)

Харьковский медицинский факультет моего времени по составу преподавателей носил несколько пестрый характер. Среди них были очень крупные и талантливые ученые. Но были и посредственности. На первых двух курсах самыми крупными были физиолог Василий Яковлевич Данилевский и гистолог Николай Константинович Кульчицкий.

В Харькове было два брата Данилевских. Старший, Александр Яковлевич занимал кафедру физиологической химии. Он составил себе мировое имя открытием ферментов поджелудочной железы, и за год до моего поступления в университет получил кафедру в Петербургской военно-медицинской академии. Второй брат, Василий Яковлевич, прочно обосновался в Харькове на кафедре физиологии. Быть может, несколько уступая по дарованиям старшему брату, он был тоже очень крупным, с европейским именем ученым и превосходным преподавателем. Курс он вел блестяще, богато иллюстрируя его опытами, читал нервно, сам увлекался и нас захватывая. Все опыты ставил сам лично, обходясь без помощи ассистентов, которые появлялись на лекциях редко. В затрепанном сюртуке, он ни минуты не оставался во время чтения на месте, беспрестанно перебегая от какого-нибудь сложного аппарата к подопытной лягушке, или кролику, а от них к черной доске, или таблице.

Еще более темпераментно, чем лекции проводил он экзамены, на которых нам, студентам, доставалось подчас очень больно. Как-то, разнервничавшись, он прогнал подряд десять человек. Одиннадцатый воити к нему не решился. Продав несколько минут, Данилевский воскликнул:

— Что же никто не идет?
— Василий Яковлевич, какой же нам смысл итти, раз вы все равно прогоните? — вполне резонно ответил ему вопросом на вопрос стоящий на очереди студент.

— Ну, ладно, — успокоился тот окончательно. — Больше не буду. Идите.

И экзамен благополучно пошел дальше. Я лично пережил у него на экзамене очень неприятную четверть часа. Пока я обдумывал билет, отвечал некий кавказский уроженец, человек вообще туго соображающий. Перетрусив на экзамене, он, в ответ на наводящие вопросы Данилевского, нес невообразимую чепуху. Тот вертелся на своем кресле как уж на сковороде, подпрыгивая при каждом ответе чуть ли не на целый аршин. А я стоял ни жив, ни мертв, в полной уверенности, что мне после кавказского человека не слобовать. На мое счастье, при первом же ответе Данилевский успокоился и все обошлось благополучно.

Николай Константинович Кульчицкий тоже очень крупный ученый, имя которого и по сие время фигурирует в гистологических учебниках всего мира, был во многом прямой противоположностью Данилевскому. Насколько тот был нервен и увлекающимся, настолько Кульчицкий был спокоен и размерен. Данилевский так и не удосужился написать собственного учебника, ограничившись редактированием перевода учебника Ланду, в который он вставил столько собственных примечаний, что перевод оказался много объемистее оригинала. Одолеть к экзаменам этот фолиант, была для нас задачей не из легких. Кульчицкий в самом начале своей профессорской деятельности выпустил превосходный краткий учебник, который мы усваивали шутя, а усвоив получали вполне самостоятельное знакомство с предметом. На лекции Кульчицкий являлся в чистеньком форменном синем фраче с серебряными пуговицами, с корбочкой цветных мелков в руках, становился у доски и в течение всей лекции не отходил от нее, рисуя микроскопические препараты. Курс он вел сухова-то, но слушать его было легко и интересно.

Лекции начинал и оканчивал минута в минуту по расписанию. Читал он в той же аудитории, что и Данилевский, и сейчас же после него. Данилевскому, когда он увлекался, затянуть лекцию на 15—20 минут ничего не стоило. Кульчицкий же таких «зачитываний» не выносил, и они являлись поводом для столкновений с Данилевским. Экзаменовал он очень спокойно и легко, и проваливались у него очень редко. По заслуге двадцатипятилетия, он был назначен попечителем Казанского округа, и здесь его застала революция, от которой он благополучно выбрался в Англию. Здесь, уже глупым стариком, он вернулся к научной деятельности и, устроившись при одной из университетов, выпустил ряд ценных работ.

Профессором анатомии и директором анатомического театра был дослуживший свой срок Митрофан Иванович Попов. Как ученый он не выдавался, читал же довольно скудно и вяло. Профессор его, уже сильно пожилой Алексей Константинович Белоусов, читал параллельный ему курс, и я слушал его. Это был одаренный, очень интересный, на редкость остроумный человек, хороший художник и не дурак выпить в доброй компании. Благодаря ленисти, он крупного имени в науке себе не оставил, читал же очень хорошо, хотя и злоупотребляя; правда, очень остроумными отступлениями и анекдотами. Помню его лекцию о мышцах живота, добрый кусок которой он посвятил рассуждению о том, что художники делают большую ошибку, изображая Венеру с пупком. Родившись из морской пены, она, по его мнению, пупка иметь не могла. На практических занятиях он держал себя с нами на товарищеской ноге, но за невежество гонял и, не утомляя нас без нужды, дал нам

В. Н. Каразин — основатель Харьковского университета.

вполне хорошую анатомическую подготовку к дальнейшей деятельности.

Последним профессором — медиком на младших курсах был Богомолов, образцовый бездарность, совершенно не справлявшийся со своим предметом. Назначен он был на место талантливейшего А. Я. Данилевского, память о котором была еще жива среди студентов, а потому курс его в течение всех двух лет моего пребывания в Харькове был сплошной цепью скандалов со слушателями.

Профессор С. Абрамов.

Работа окончена — пора домой.